

© 1992 г.

М.Н. РУТКЕВИЧ

О ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРАХ ИНТЕГРАЦИИ

РУТКЕВИЧ Михаил Николаевич — член-корреспондент АН СССР. Постоянный автор нашего журнала.

В предшествующих статьях [1; 2] на основе анализа итоговых данных четырех переписей населения СССР (1959, 1970, 1979, 1989 гг.) нами рассматривались некоторые аспекты развития национальных отношений в стране на протяжении 30-летнего, сравнительно спокойного периода, предшествовавшего кризису, который привел к распаду прежнего Союза. В эти годы, с одной стороны, действовали факторы интеграционные, способствующие укреплению единства

страны. Главная роль среди них принадлежала, безусловно, экономике, развитию единого народнохозяйственного комплекса. Важное значение имели также факторы в сфере культуры; один из них, а именно распространение языка межнационального общения, был нами рассмотрен [2]. С другой стороны, в данный период действовали силы противоположного порядка, факторы дезинтеграционные. Мы стремились показать, что кризис назревал уже давно, что его предпосылки складывались на протяжении десятилетий.

Продолжая тему, обратимся к двум тесно связанным между собой долговременным факторам интеграции, действовавшим в сфере межнациональных отношений, которые будут в иной форме действовать и далее. С известной долей условности их можно назвать демографическими. Это: 1) «перемешивание» лиц различных национальностей в результате миграции при расселении в республиках, регионах и по территории страны в целом; 2) расширение кровнородственных связей между ними вследствие заключения браков и роста численности потомства от этих браков. Заметим, что дети, выросшие в таких семьях, наследуют традиции и черты обоих народов и подчас затрудняются определить свою национальную принадлежность, поскольку «разделительную линию» им приходится искать внутри собственного «Я».

Начнем с нескольких теоретических замечаний, имеющих прямое отношение к рассматриваемой теме. Первое из них о содержании понятий «интеграция», «дифференциация» и «дезинтеграция». Понятия дифференциации и интеграции [3] обладают поистине всеобщим характером, и поэтому являются категориями диалектики как самой общей теории развития. В них находят отражение взаимосвязанные противоположные тенденции всякого процесса развития. Применительно к обществу действие этих тенденций можно проследить по двум основным направлениям: во внутреннем развитии отдельных обществ (этнических и национально-государственных образований) и в развитии отношений между ними как на международной арене, так и в рамках многонациональных государств. Нас интересует второе, притом в столь уникальном в этническом отношении обществе, каким является общество в нашей стране.

В развитии живой природы дифференциация и интеграция связаны неразрывно. Так, в онтогенезе зародышевая клетка, дифференцируясь, разветвляется в многообразные виды клеток, тканей, органов, но одновременно происходит процесс интеграции этих, все более специализированных клеток, тканей, органов в целостный организм. Интеграции, однако, противостоит не только дифференциация, но также дезинтеграция. В том же онтогенезе внутренние и внешние «поломки» непрерывно нарушают целостность организма как системы. В естественном развитии эти «поломки» учащаются вместе со старением организма, пока какая-нибудь из них не оказывается роковой, и, поскольку организм справиться с этим не в состоянии, наступает смерть. Дезинтеграция под воздействием внешних сил может наступить на любом этапе: зерно бывает съедено грызуном или размыто под воздействием влаги, либо, наконец, размолото и употреблено в пищу.

В развитии социальных организмов, т.е. отдельных обществ, соотношение этих тенденций процесса в принципе то же, но с весьма существенными особенностями. Дезинтеграция не означает здесь физической гибели всех «клеток», т.е. индивидов. Покоренное племя либо народ могут быть частично истреблены, но остальные его члены поглощаются народом-победителем и превращаются в строительный материал для новых этнических образований. Дезинтеграция национально-государственного образования, а тем более многонационального государства, может быть как полной (распад Римской империи), так и частичной, когда отделяющиеся «обломки» обретают самостоятельность, а оставшаяся часть продолжает традицию. Так обстояло дело при распаде Австро-Венгерской монархии, Османской империи после первой, а затем колониальных империй Англии, Франции — после второй мировой войны.

Следующее замечание касается взаимопереплетения категорий, характерного для диалектики. Как известно, случайное в одном отношении оказывается необходимым в другом, менее общем отношении. Так же и здесь: дифференциация данной нации в ходе ее расселения по территории страны оказывается моментом интеграции для населения страны в целом. Процесс образования нации, безусловно, является интеграционным для тех народностей, племен, национальных меньшинств, из которых она складывается; вместе с тем по отношению к более широкой общности людей в многонациональном государстве он выступает как момент дифференциации. Дезинтеграция той или иной народности в результате частичной или полной ее ассимиляции есть и момент интеграции для тех народов, которые «растворяю!» в себе этнические элементы, которые ранее были чужеродными, а затем стали «своими».

Третье замечание — о необходимости провести различия между собственно этническими процессами, которые существовали до образования государств, и процессами национально-государственными. Они во многом пересекаются, оказывая друг на друга мощное влияние. Так, греки широко распространились в качестве господствующего слоя по всей империи Александра Македонского, а затем в эллинистических государствах и Византии, а римляне — в Римской империи, особенно Западной. Одновременно широкое распространение получили государственные языки, что во многом сказалось и на процессе становления наций в Новое время, когда, «комплектуясь» из весьма разнородных этнических элементов, они сохранили в преобразованном виде варианты так называемой вульгарной латыни в качестве национальных языков (Франция, Италия, Испания, Португалия, Румыния и т.д.).

В последующем многократные изменения границ между государствами были не только следствием процессов консолидации и разделения наций, но и оказывали существенное влияние на собственно этнические процессы, затрудняя или облегчая миграцию, способствуя или препятствуя процессам ассимиляции одних этносов другими и т.д.

Здесь мы анализируем интеграционные этнические процессы, происходившие на протяжении 30 лет во вполне определенных условиях национально-государственного устройства в СССР. Ныне эти условия весьма быстро и коренным образом меняются, и, следовательно, действия указанных факторов потребуют нового осмысления; пока что по данному поводу мы смогли высказать лишь отдельные замечания.

При рассмотрении действия демографических интеграционных факторов в развитии нашей страны особенно важно учитывать упомянутое выше колоссальное ее своеобразие. Россия складывалась как многонациональное государство на протяжении многих столетий, постепенно втягивая в свою орбиту все новые и новые народы, и уже поэтому процесс образования наций, включая русскую, активно продолжается и после того, как они в основном сложились. В этом нет ничего удивительного, данный процесс не завершен даже в классических однопациональных государствах. Так, во Франции поныне сохраняются компактно проживающие меньшинства (баски, корсиканцы, бретонцы, эльзасские немцы), которые, как правило, двуязычны, кроме того, происходит ассимиляция оседающих в стране на постоянное жительство миллионов эмигрантов. Уникальность нашей страны в ином.

Отметим два момента. Во-первых, с давних пор на территории страны в рамках единого государства складывалась весьма своеобразная *наднациональная общность*. Еще в киевской летописи отмечено, что приглашение варяг княжить на Руси шло от имени не только славянских племен, но также финских — чуди и веси. Дифференциация восточных славян в ходе последующей истории на три близких нации — русских, украинцев и белорусов — оказалась важнейшим фактором интеграции вокруг них всех народов страны. Общность людей, которую стали впоследствии называть советским народом, начала складываться

задолго до Октябрьской революции 1917 г. и установления Советской власти, и она не исчезнет в случае частичного распада СССР и его преобразования в конфедерацию.

Во-вторых, на развитие этой общности неизгладимую печать наложило совместное существование на протяжении более чем 70-летнего периода в составе Советского государства. Не следует, конечно, приукрашивать национальную политику этого унитарного по сути государства, в частности, преуменьшать значение несправедливостей, допущенных при выселении с родных мест ряда народов во время Отечественной войны и после нее. Но нам представляется не менее ошибочным зачеркивать позитивный опыт совместного проживания народов в условиях, когда последовательно осуществлялась политика ускоренного развития ранее отсталых наций, народностей, племен, политика дружбы народов, позволившей им объединиться в решающий час для защиты Отечества против угрозы фашистского порабощения. Нельзя забывать, что исправление несправедливостей в отношении подавляющего большинства Сталиным народов, их реэвакуация также является заслугой Советской власти в 50—60-е годы. В последнее время в условиях демократизации и быстрого роста национального самосознания складываются предпосылки для завершения этого процесса, в частности восстановления автономии немцев на Волге, возвращения татар в Крым. Но именно в этот период начали проявляться крайние формы национализма. Рост национального самосознания был использован националистическими, сепаратистскими партиями и движениями в ряде республик для прихода к власти и нагнетания шовинистических настроений по отношению к гражданам «некоренных» национальностей и их притеснения вплоть до кровавых погромов в Сумгаите, Фергане, Баку, Оше, Душанбе и др.

Кризис в национальных отношениях в 1991 г. перерос в распад прежнего Союза. Некоторые республики уже объявили о своей независимости и вышли из Союза. Остальные, провозгласив суверенитет, по-видимому, идут и придут к той или иной форме конфедерации при сохранении основных хозяйственных связей и — в несколько меньшем объеме — связей в сфере культуры. Это означает, что рассматриваемая нами историческая общность, возможно, в несколько «урезанном» составе, продолжит свое существование, причем Советы могут уступить место другим формам демократии. Так что дело не в названии «советский народ», которое теперь нередко подвергается сомнению и даже осмеянию, а в развитии уникального сообщества народов Северной части Евразии, возникновение и развитие которого нельзя связывать лишь с семидесятилетним советским отрезком его истории. На наш взгляд, прав Патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй, призывающий проявить мудрость перед лицом опасности разрушения «реально существующей органической общности народов, населяющих наше общее Отечество» [4].

Перейдем к первому из обозначенных в начале статьи факторов. При расселении народов по территории страны существенным показателем степени «перемешивания» этнических групп может служить абсолютная численность населения, проживающего вне «своих» национально-территориальных образований либо вообще не имеющих таковых в составе СССР, и, особенно, доля этих лиц в населении. Возрастание численности этой категории граждан шло на протяжении всего рассматриваемого периода, в настоящее время их численность оценивается разными авторами от 60 до 75 млн. человек.

Эти расхождения связаны, по-видимому, с разными способами подсчета. Ниже будут помещены цифры, которые представляются достаточно точными.

Несколько слов о принципах подсчета, из которых мы исходили. На наш взгляд, целесообразно считать лиц коренной национальности союзной республики, проживающих на территории входящих в ее состав автономий, находящихся на «своей» территории, а лиц национальности, образующей автономию, в том числе область и национальный округ, на «своей» территории только в границах

этого образования. Так, русские, проживающие в Татарии или Бурятии (а их там соответственно половина и три четверти населения), могут рассматриваться как население, проживающее «дома», а татары и буряты вне территории Татарии, а также Бурятской автономной республики, Усть-Ордынского и Агинского национальных округов, как проживающие «не на своей» территории. Отказ от прилагательного «автономный» и объявление республик суверенными, а областей республиками не меняют сути дела, поскольку они входят в состав РСФСР, а русский язык, наряду с национальным, остается в этих республиках государственным. Более того, представлять Россию как некое подобие «одеяла с дырками» (так ее преподносят некоторые публицисты и рисуют в газетах: РСФСР за вычетом территории всех национальных образований), нам кажется противоречащим здравому смыслу. Аналогичным образом мы считали узбеков «дома» на территории Каракалпакии и грузин на территории Абхазии. Что касается Нахичеванской и Аджарской АССР, то они вообще были выделены не по национальному признаку.

Следует в этой связи особо сказать и о двух крупных этнических группах — евреях и немцах. Перед войной, с расчетом на создание центра еврейской эмиграции из перенаселенных районов бывшей «черты оседлости», была создана в составе Хабаровского края Еврейская автономная область. Но она не стала значительным центром притяжения. В соответствии с принятой методикой подсчета, евреи, проживающие в ЕАО, рассматриваются как жители «своей» территории, а основная масса еврейского населения, как проходящая по другой графе. Часть немецкого населения до 1941 г. проживала на территории Автономной республики немцев Поволжья. Она до сих пор не восстановлена, хотя известные шаги в этом направлении предпринимаются. Поэтому все немецкое население с 1959 по 1989 гг. проходит по графе «проживающие вне границ своих национально-территориальных образований или не имеющие таковых в СССР».

О проблемах эмиграции еврейского и немецкого населения будет кратко сказано ниже.

Сделанные нами на основе [5—12] подсчеты отражены в табл. 1.

Сравнительно медленный рост удельного веса лиц, проживающих «не на своей» территории (мы употребляем этот термин с оговоркой, так как для всех граждан страны вся ее территория в известном смысле является своей), при возрастании общей их численности за 30 лет на 20 млн. человек, может быть понят как результат действия разнонаправленных процессов. С одной стороны, шло и идет интенсивное расселение за пределы «своих» республик русского, украинского, белорусского и, далее, всего «русскоязычного» населения, к которому следует отнести практически всех лиц, принадлежащих к народам, не имеющим «своего» национально-государственного образования в составе СССР, а также весьма значительную часть граждан всех национальностей, считающих русский язык родным или свободно им владеющих.

Приведем данные, рассчитанные по [5—12], которые свидетельствуют об интенсивности расселения трех восточнославянских народов по территории страны (табл. 2).

Таким образом, за небольшой по масштабам истории период удельный вес людей, принадлежащих к этим трем очень близким нациям, проживающим за пределами соответственно России, Украины, Белоруссии, возрос с 14,3% до 17,2% по отношению к общей их численности по стране. Сопоставляя данные табл. 1 и табл. 2, можно получить интересные выводы. В общей численности граждан, «проживающих за пределами „своей“ национальной территории, либо не имеющих таковой», восточнославянское ядро составляло: 54,6% в 1959 г.; 56,4% в 1970 г.; 58,5% в 1979 г.; 55,8% в 1989 г. [5—12].

Замедление указанного роста вызывается несколькими причинами. Во-первых, очень быстрым увеличением удельного веса народов среднеазиатского региона

Численность населения, проживающего за пределами «своей» национальной территории или не имеющего таковой в составе СССР

	1959 г.	1970 г.	1975 г.	1989 г.
Общая численность населения СССР, млн.	208.827	241.720	262.085	285.743
Численность населения «за пределами своей территории», млн.	41.641	50.496	54.070	61.357*
Доля численности населения за пределами своей территории в общей численности населения СССР, %	19,94	20,89	20,63	21,47

* Близкие цифры до 1989 г. указаны в справочнике Госкомстата СССР [13].

Таблица 2

Расселение русских, украинцев, белорусов по территории СССР, %

	1959		1970	
	В «своей» республике	За ее пределами	В «своей» республике	За ее пределами
Русские	85,8	14,2	83,5	16,5
Украинцы	86,3	13,7	86,6	13,4
Белорусы	82,6	17,4	80,5	19,5
По сумме трех наций	85,7	14,3	84,1	15,9
	1979		1989	
Русские	82,6	17,4	82,6	17,4
Украинцы	86,2	13,8	84,6	15,4
Белорусы	80,0	20,0	78,8	21,2
По сумме трех наций	83,3	16,7	82,8	17,2

в населении страны [см. 1]. При сохраняющейся малой миграционной подвижности, особенно сельского населения, это приводит к снижению рассматриваемого показателя по стране в целом. Во-вторых, сказывается начавшийся ранее, но усилившийся после трагических событий в Фергане, Душанбе, Оше отток русскоязычного населения, в основном в Россию. В сравнительных данных переписей населения это почти не нашло отражения. Но в 1990 г. численность выезжающих только по городским поселениям четырех республик региона превысила численность въезжающих на 75 тыс. человек [14]. В-третьих, перепись 1989 г. частично отразила рост эмиграции за рубеж еврейского населения. Последнее уменьшилось с 2,268 млн. в 1959 г. до 1,378 млн. в 1989 г. не только за счет отрицательного показателя естественного прироста и частичной ассимиляции (эти факторы давно действуют), но прежде всего из-за эмиграции в США и Израиль. В 1989 и 1990 гг. эмиграция резко усилилась, поскольку были сняты многие запреты.

Что касается немецкого населения, рассредоточенного по всей территории страны, но преимущественно проживающего в местах прежней высылки (Казakhstan, Урал, Сибирь), то оно на протяжении почти всего рассматриваемого периода росло примерно теми же темпами, что и русское: с 1,620 млн в 1959 г. до 2,039 млн. в 1989 г., т.е. почти на 26%. Однако к концу этого периода началась эмиграция в ФРГ. В 1987 г. выехало за рубеж 15 тыс. советских немцев, но в полную силу этот фактор начал действовать в 1990 г., когда за год

выехало 150 тыс.; всего же за пределы страны в 1990 г. выехало 452 тыс. человек [21].

Многонациональность состава населения характерна для всех республик, но в неодинаковой степени. Мы уже отмечали ранее, что особенно интенсивным оказался по ряду причин миграционный поток в Латвию и Эстонию, что привело к снижению доли коренного населения соответственно до 62% и 52% и явилось питательной почвой для роста националистических настроений, подогреваемых сепаратистами при агитации за выход этих республик из состава СССР. Используется факт возрастания смешанного в этническом отношении состава населения в этих и ряде других республик в целях «обоснования» законов, ограничивающих права пришлого населения, а в иных случаях прямой дискриминации и подталкивания к реэмиграции. Поэтому первоочередное значение получает вопрос об осуществлении во всех республиках, на всей территории страны равенства прав граждан независимо от их национальной, расовой, конфессиональной принадлежности. Эти права записаны не только в действующей Конституции СССР, но и в международных документах, ратифицированных Верховным Советом страны, а также в «Декларации прав и свобод человека», принятой на V Внеочередном съезде народных депутатов СССР [15]. Провозглашение «прав нации» выше «прав граждан» националистами, пришедшими к власти в некоторых республиках, полностью противоречит их заверениям о преданности демократии. По-видимому, в обстановке дискриминации по национальному и языковому признакам, по цензу оседлости, политическим мотивам и т.д. тенденция к «перемешиванию» национального состава населения, о которой идет речь, в отдельных регионах и далее пойдет на убыль.

В связи с обсуждаемым вопросом следует коснуться проблемы национально-культурной автономии. Как известно, этот лозунг был выдвинут социал-демократией в период обострения национальных противоречий в Австро-Венгрии перед мировой войной. Он предусматривал, по сути дела, сценарий спасения этой монархии за счет предоставления чехам и словакам, хорватам и словенцам, украинцам и полякам в Галиции, румынам в Трансильвании и т.д. права создавать нечто вроде выборного парламента, наделенного известными правами в решении вопросов развития национальной культуры, образования и т.д. Этот лозунг противопоставлялся праву наций на самоопределение с образованием на территории компактного проживания самостоятельного государства либо осуществления там автономии в составе многонационального государства. Не случайно в теоретических трудах австромарксистов в определение нации не вводился признак наличия общей территории. В России этот лозунг был поддержан Бундом, так как еврейское население проживало рассредоточенно в районах с преимущественно украинским, польским, белорусским, литовским населением. РСДРП, как известно, подвергла этот лозунг и теорию нации справедливой критике; в качестве основного большевиками был выдвинут лозунг о праве наций на самоопределение вплоть до государственного отделения.

Но право отделяться не есть обязанность отделяться; при сохранении многонационального государства предусматривалось создание национально-государственных образований на правах автономий. Впоследствии жизнь показала, что во главу угла должен быть положен принцип федерации при сохранении автономии как дополняющего принципа. Культурно-национальную автономию подвергали критике в советской марксистской литературе по национальному вопросу на протяжении десятилетий.

История этот спор разрешила. Австро-Венгрия распалась на ряд национальных государств, включая Австрию и Венгрию, а Россия превратилась в Союз Советских Социалистических Республик, воплотивший в своем государственном устройстве принцип федерации и автономии. При этом Польша и Финляндия получили независимость, а в некоторых частях страны из-за вмешательства сначала Германии, а затем стран Антанты, Советская власть была свергнута и образовались

буржуазные государства, которые (за исключением Прибалтики) пали в ходе гражданской войны.

Но два важных момента в этнической структуре общества требовали дополнительных решений для осуществления реального равенства народов: наличие этнических групп, не имеющих «собственного» территориального очага в пределах страны, и этническая разнородность населения многих регионов, особенно крупных городов и сосредоточений промышленности. Лозунг национально-культурной автономии, рассматриваемый не как основной, а как дополнительный, при условии, что реализуется право на территориальное самоопределение, оказался фактически принятым на вооружение (вопреки его критике в печати). Естественное стремление обозначенных выше групп сохранить и преумножить национальную культуру в 20-е годы удовлетворялась многообразными способами. Функционировали школы (классы) на языках этих народов, библиотеки, клубы, театры и другие учреждения культуры, велась в определенные часы радиопередачи и т.д. С усилением унитарности государства эта сеть постепенно сворачивалась и к середине 80-х годов от нее почти ничего не осталось.

Бурный рост национального самосознания в конце 80-х годов у всех народов страны, в том числе названных выше этнических групп, ознаменовался массовой тягой к созданию обществ, ассоциаций и т.д. национальной культуры. Так, на апрель 1991 г. их было зарегистрировано в Ташкенте 64, в Москве — 36, в Риге — 33. Они растут повсеместно всюду, где проживают нацменьшинства, а так обстоит дело почти во всех крупных центрах. Например, в Москве доля русских, снижаясь, стала менее 90%, многие народы здесь представлены весьма многочисленными группами: украинцев 253, евреев 175, татар 157, белорусов 73, армян 44 тыс. человек [16]. Во многих республиках и городах создаются общества русской культуры, призванные способствовать удовлетворению духовных запросов русскоязычного населения.

Особо стоит вопрос о координации деятельности этих обществ. Если народ имеет «свою» республику (область и т.д.), все решается сравнительно просто. Но для народов, таких центров не имеющих, координация требует создания в той или иной форме всесоюзного центра. Подобные общества уже создали советские немцы и греки, они представляют интересы соответствующих народов перед центральными и республиканскими парламентами и правительствами. Так, Общество советских немцев поставило вопрос о полной реабилитации народа, о воссоздании Автономной республики немцев Поволжья. Вот почему, на наш взгляд, в нынешних исторических условиях следует обратить внимание на теоретическую разработку проблем национально-культурной автономии в ее соподчиненности с проблемами национально-государственной структуры реорганизуемого Союза и максимально полного соблюдения прав всех граждан на свободное культурное развитие.

Перейдем теперь ко второму из поставленных в начале статьи вопросов — распространению браков среди людей разных национальностей и созданию смешанных в этническом отношении семей, росту численности в них потомства. Эти процессы имеют своей основной предпосылкой расселение национальностей по территории регионов и страны в целом. Этническое смешение в городах, районах создает предпосылки для общения на улицах и площадях, в транспорте, в трудовых коллективах предприятий, учреждений, учебных заведений, а тем самым для связей, перерастающих нередко в браки и установление кровно-родственных отношений. Эти предпосылки не действуют автоматически. Истории известны случаи, когда живущие столетиями бок о бок этнические группы (равно как касты и сословия данного этноса) могли сосуществовать, не смешиваясь. Но в условиях советского общества, где эти перегородки были в основном разрушены, а если и остались, то лишь в пережиточной форме (кое-где весьма устойчивой), предрассудки отступают и межнациональные браки получают значительное распространение. Представление о ходе этого процесса

Таблица 3

Число этнически смешанных семей

Год	Число (на 1 тыс.)
1959	102
1970	135
1979	149
1989	175

Таблица 4

Рост числа этнически смешанных семей по союзным республикам (на 1 тыс.)

Республика	Год переписи		
	1959	1979	1989
Латвийская ССР	158	242	275
Украинская ССР	150	219	253
Белорусская ССР	110	201	246
Молдавская ССР	135	210	246
Казахская ССР	144	215	239
Эстонская ССР	100	158	173
Киргизская ССР	123	155	165
Таджикская ССР	94	130	148
РСФСР	83	120	147
Туркменская ССР	85	123	133
Литовская ССР	59	113	128
Узбекская ССР	82	105	127
Грузинская ССР	90	104	122
Азербайджанская ССР	71	76	79
Армянская ССР	32	40	38
Коэффициент вариации (КВ)	0,34	0,38	0,40

на протяжении трех последних десятилетий можно получить на основе данных, содержащихся в табл. 3 и 4 [17; 18].

Таким образом, в настоящее время одна из пяти—шести семей в стране является в этническом отношении смешанной, а 30 лет назад таких было только одна из 10. Но действие этого спланивающего общества фактора весьма различается по регионам и республикам. Где больше многонациональность состава населения, там, как правило, выше процент смешанных семей. Так обстоит дело в Прибалтике (кроме Литвы), на Украине, в Молдавии и Белоруссии, в ряде регионов РСФСР, а на востоке страны — в Казахстане и Киргизии. Совсем иная картина в Закавказье и остальных (кроме Киргизии) республиках Средней Азии, в Армении, самой мононациональной по составу населения. Но это не какое-то особое свойство армян. Среди армянского населения, проживающего за пределами республики (а это треть всего армянского населения страны), процент смешанных браков весьма высок. Важно отметить, что процесс, рассматриваемый в разрезе республик, является *расходящимся*. Указанный в табл. 4 коэффициент вариации, показывающий среднее квадратичное отклонение, соотношенное с абсолютным весом показателя, возрос с 0,34 до 0,40, т.е. разброс показателей по республикам увеличивается. В республиках, где доля смешанных браков была 30 лет назад велика, она быстро росла, в то время как в республиках, где эта доля невелика, рост был умеренный, а в Армении в последнее десятилетие — абсолютно снизилась.

Более гибким, подвижным показателем (в сравнении с общей численностью этнически смешанных семей) является число заключаемых ежегодно смешанных

браков. Их статистика ведется ежегодно и указывается отдельно национальность каждого из супругов. Приведем выборочные сравнительные данные за период с 1978 по 1988 гг. И здесь просматривается тенденция к «расхождению» республик. Действительно, среди русских женщин, проживающих в РСФСР, вышла замуж за мужчину иной национальности в 1978 г. каждая десятая, в 1988 г. — каждая одиннадцатая. Среди украинок, проживающих в УССР, соответственно 21 и 22, среди белорусок, проживающих в БССР, — 19 и 22. Еще выше эти цифры у народов, широко расселившихся по территории всей страны. Так, среди проживающих в РСФСР евреек вышли замуж за представителей других народов в 1978 г. 43 из 100, в 1988 г. — 63; среди татарок соответственно 31 и 40.

В то же время женщины некоторых восточных народов сравнительно редко выходят замуж за мужчин другой национальности. Среди проживающих в Узбекистане узбечек таких оказалось всего 3 из 100 и в 1978 г., и в 1988 г. Аналогичные данные по азербайджанкам в Азербайджане — 1,5 и 1,3, по армянкам в Армении — менее 1. Немного больше эти цифры по казашкам в Казахстане (3 и 3,5) туркменкам в Туркменистане (2,5 и 2,5). Но при смене места обитания картина резко меняется. Например, среди армянок, проживающих в РСФСР, вышли замуж за представителей другой нации соответственно 40 и 43, среди казашек 14 и 24 [19].

Таким образом, оба рассмотренных фактора тесно связаны друг с другом и каждый из них усиливает влияние другого. Взятые вместе, они играют существенную роль в интеграции, сплочении общества и «действуют» против тех тенденций к разобщению людей и дезинтеграции многонационального государства, которые столь ярко проявились в последнее время. Вместе с тем, нельзя не видеть, что этническое смешение может вызывать в определенных условиях реакцию в форме ксенофобии, т.е. неприятия и преследования иноплеменников.

В этой связи хотелось бы высказать мнение в отношении двух реально идущих процессов и отображающих их понятий. Такие понятия, как «слияние наций» и «ассимиляция» приобрели в последнее время какой-то «ругательный» оттенок. Националистически настроенная пресса превратила эти термины в своеобразные ярлыки, которые навешиваются на всех, кто продолжает их употреблять. Несомненно, разговоры о скором слиянии наций в единое человечество с единым языком не только страдали утопизмом, но и использовались бюрократическим централизованным государством в целях свертывания программ по развитию национальной культуры малых народов, насаждению русского языка и т.д. Как будут развиваться события в далеком будущем, мы не знаем. Но уже сейчас ясно, что мощная тенденция к интернационализации производства и всей общественной жизни получила дополнительный толчок в связи с развитием средств массовой информации, особенно телевидения, и поэтому наряду с национальными языками во всем мире приобретают все большее значение зональные языки, а английский стал основным языком международного общения. Но это не означает ни гибели национальных языков, ни, тем более, слияния наций.

Не наблюдается признаков слияния наций и в СССР, напротив, происходит развитие национальных культур и языков. Но грех не замечать, что частичное слияние народов происходит при создании этнически смешанных семей. Их потомство вливается в одну из двух возможных наций, но при этом привносит в нее нравы, обычаи, даже предрассудки другой. Выше было показано, что эти процессы в нашей стране приобрели массовый характер, и объективный наблюдатель не может с этим фактом не считаться.

Еще чаще с негативным оттенком употребляется слово «ассимиляция», которое произвольно трактуется как тождественное политике ассимиляции. Безусловно, политика ассимиляции, т.е. насильственного, принудительного включения

одних народов в состав других, должна быть осуждена как проявление имперской политики, как всякое насилие в межнациональных отношениях и насилие над личностью. Но надо строго различать насильственную ассимиляцию и естественный процесс. В предшествующей статье мы приводили слова Ленина, направленные против изучения великого русского языка из-под палки [2]. Это полностью справедливо и в отношении литовского, латышского, эстонского, молдавского, грузинского и любых других языков, которые сегодня навязываются «некоренному» населению соответствующих республик под страхом лишения работы, прописки, гражданства и т.д. Необходимо изучать естественные процессы ассимиляции, которым подвергаются рассеянные национальные меньшинства в определенной экономической, политической, культурной, языковой среде.

Собственно, процесс образования современных наций был ничем иным, как слиянием племен и народностей в новое этническое образование. Мы уже говорили о том, что этот процесс нельзя считать законченным, и не только в Соединенных Штатах, поглощающих ежегодно сотни тысяч эмигрантов, но и у нас. Ассимиляции способствуют оба рассмотренных выше демографических фактора. Расселение небольшими группами в русскоязычной среде привело к тому, что, по последней переписи, около 90% еврейского и половина немецкого населения в СССР считает своим родным языком русский. Отсюда не следует, что все они ассимилировались. Большинство сохранило национальное самосознание и, собираясь эмигрировать, изучают иврит либо немецкий. Но известная их часть ассимилировалась в русскую нацию и не видит в этом никакого ущемления своих гражданских прав. Сказанное относится и к другим «рассеянными» по территории страны народам и национальным меньшинствам, которые ассимилируются постепенно, притом не только в России, но и в Грузии, Узбекистане, на Украине и т.д. большинством «коренных» наций. Например, численность мордовского населения уменьшилась с 1,285 млн. в 1959 г. до 1,154 млн. в 1989 г. [20; 9, с. 40]. Поскольку показатели естественного прироста у мордвы не отличаются от средних по России, то перед нами налицо эффект частичной ассимиляции.

В еще большей степени «работает» на ассимиляцию второй из рассматриваемых факторов. В многонациональных семьях сливаются две культуры, но обычно одна из них доминирует и происходит ассимиляция одной нацией «кусочков», «элементов» другой. И ничего противоестественного в такого рода ассимиляции не усматривают ни участники процесса, ни здравомыслящие люди обеих наций. Тем более не должна усматривать в этом процессе ничего зазорного наука.

Таким образом, указанным выше демографическим факторам в интеграции уникальной межнациональной общности, сложившейся в нашей стране, в 50—80-е годы принадлежала весьма существенная роль. Эти факторы не следует упускать из виду, когда подвергается научному анализу взаимодействие тенденций интеграции с тенденциями дифференциации и дезинтеграции на *всех этапах* исторического развития нашего общества. Здесь рассмотрен конкретный отрезок этого пути. В новых исторических условиях действие этих факторов продолжится, но уже иным образом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социол. нслед. 1991. N 1. С. 27—39.
2. Социол. нслед. 1991. N 3. С. 9—23.
3. Вестн. АН СССР. 1991. N 7. С. 15—28.
4. Правда. 1991. 4 снт. С. 1.
5. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. М.: Госстатиздат, 1962.
6. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М.: Статистика, 1973. Т. IV.
7. Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М.: Финансы и статистика. 1984.
8. Население СССР. М.: Политиздат, 1984.

9. СССР в цифрах в 1989 году. М.: Финансы и статистика, 1990.
10. Вест. статистики. 1990. N 10—12.
11. Вест. статистики. 1991 N 1—6.
12. Аргументы и факты. 1991. N 13. С. 1.
13. СССР в цифрах в 1990 году. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 81.
- !4. Демографический ежегодник СССР. 1990. М.: Финансы и статистика 1990. С. 580—583.
15. Правда. 1991. 7 сент. С. 1.
16. Аргументы и факты. 1991. N 34. С. 8.
17. Население СССР. М.: Политиздат, 1983. С. 98-99.
18. Правда. 1991. 16 марта. С. 3.
19. Население СССР. 1988. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 204—321.
20. Народное хозяйство СССР в цифрах в 1960 году. М.: Госстатиздат. 1961. С. 14.
21. Гласность. 1991. N 16. С. 4.